

Очевидно, Гу Линчжи не слишком переживал по поводу своей смерти. В конце концов, сейчас он жил вполне неплохо и никогда не думал о мести. Манипулятор иллюзий явно просчитался.

Перед глазами картина медленно размылась и исчезла. Гу Линчжи, не обращая на это внимания, продолжал идти вперед, и перед ним возникла новая сцена.

Теперь он увидел Вэй Иня, сидящего в одиночестве в кабинете. Тот долго размышлял, а затем взял кисть и написал на столе иероглиф «убить».

«Пусть убивает, кого хочет», — подумал Гу Линчжи. Первый раунд уже позволил ему разгадать схему иллюзии. Эти образы больше не могли поколебать его дух.

Манипулятор иллюзий был удивлен. Очевидно, таким способом ему не удастся причинить вред. Тогда, возможно, стоит попытаться удержать его внутри, чтобы он сам не захотел выйти.

Гу Линчжи увидел, как иллюзия рассеялась, и он снова оказался на снегу. Однако окружающий пейзаж немного отличался от прежнего, возможно, из-за того, что он прошел некоторое расстояние.

Фу Юньцзэ поспешно подбежал к нему и крепко обнял:

— Линчжи, наконец-то нашел тебя! Я так беспокоился!

Гу Линчжи почувствовал облегчение, хотя и не уловил знакомого аромата цветов груши. Возможно, он растворился в снежной буре. Он не стал задумываться об этом.

— Где остальные? Ты видел старшего брата и остальных? — Гу Линчжи взял холодную руку Фу Юньцзэ и огляделся вокруг.

— Они уже вышли из иллюзии и решили, что здесь опасно задерживаться, поэтому ушли. Меня оставили ждать тебя.

— Ушли? Куда? — Гу Линчжи был озадачен. Разве они не искали Снежную гору Чанбай?

Фу Юньцзэ, не слушая возражений, потянул Гу Линчжи за собой:

— Неважно, куда они. Сейчас нам нужно выбраться отсюда и найти красивое место, где мы сможем жить вдали от мирских дел, только мы вдвоем.

Гу Линчжи высвободил свою руку:

— Что с тобой? Зачем ты говоришь это сейчас? Мы еще не нашли младшую сестру!

Фу Юньцзэ выглядел обиженным и с грустью произнес:

— Линчжи, я просто хочу быть с тобой, но ты всегда думаешь о других. Пять лет назад было так же, и сейчас все не изменилось. Неужели в твоём сердце я всегда был на последнем месте?

Гу Линчжи запаниковал. События пятилетней давности были занозой в их отношениях, и теперь он сам поднял эту тему. Хотя поиск младшей сестры был важен, успокоить своего возлюбленного тоже было необходимо.

— Нет, это не так. Дай мне все объяснить. Когда я закончу со всеми делами, мы уедем в горы, хорошо?

— Нет, я хочу, чтобы ты пошел со мной сейчас! — Фу Юньцзэ, не слушая, подошел к Гу Линчжи, чтобы взять его за руку.

Но Гу Линчжи мгновенно выхватил меч Линцзэ и направил его на него:

— Кто ты?

Эта фраза была слишком абсурдной, чтобы Фу Юньцзэ мог произнести ее в такой ситуации. Ранее Гу Линчжи уже замечал, что он ведет себя странно. Как могли старшие братья уйти первыми? А теперь эта необдуманная фраза только усилила его подозрения.

Фу Юньцзэ, казалось, не мог поверить, что Гу Линчжи может причинить ему вред, и сделал еще один шаг вперед, уверенный, что тот уберет меч.

Однако Гу Линчжи не дрогнул. Он не только не убрал меч, но и сам меч Линцзэ двинулся вперед, вонзившись в живот нападавшего.

Фу Юньцзэ все еще не мог поверить в происходящее. К счастью, Гу Линчжи не имел намерения убивать, и меч вошел неглубоко. Он получил лишь легкое ранение и упал на снег, испачканный пятнами крови.

— Так вот в чем дело! — Гу Линчжи смотрел на человека, держащегося за живот с выражением недоверия на лице.

Вынимая меч, он еще не был полностью уверен, но решил проверить свои подозрения. В конце концов, меч Линцзэ знал Фу Юньцзэ и никогда не причинил бы вреда своему создателю.

Смотря на холодное лицо Гу Линчжи, «Фу Юньцзэ» медленно поднялся и превратился в прекрасную девушку, похожую на снежного духа.

С изменением ее облика окружающий пейзаж тоже слегка изменился, став таким же, каким был до того, как они разошлись.

Теперь это был настоящий мир, а не иллюзия, созданная в снежной пустыне.

Убедившись, что иллюзия не может контролировать Гу Линчжи, девушка решила говорить напрямую:

— Мужчина, который носит юбку и красится, думает, что может войти в мой Дворец Пурпурных Небес с такими уловками?

Гу Линчжи слегка покраснел, но его тон был уверенным:

— Даже если мы и пришли сюда без приглашения, мы даже не дошли до ваших ворот. Разве стоит так нас испытывать, фея?

Пока Гу Линчжи и ученица Дворца Пурпурных Небес спорили, остальные находились в гораздо худшем положении, особенно Фу Юньцзэ.

Сначала он увидел сцену гибели своих родителей. Как он мог сохранить спокойствие? Он бросился на тех, кто представлял их, и начал рубить, фактически причиняя вред самому себе.

Затем он увидел, как Гу Линчжи висит в Городе Морских Чудовищ, едва живой. В этот момент его ум уже был в полном хаосе, и он снова начал яростно атаковать.

Когда он увидел себя в инвалидном кресле, а Хуа Ю и Гу Линчжи вместе на кровати, он был на грани срыва!

Не то чтобы Фу Юньцзэ был слаб духом, просто он слишком долго сдерживал свои эмоции, и в этой иллюзии они вырвались наружу.

В конце концов, он был измотан физически и морально, упав на землю, и наблюдал, как вокруг него, словно призраки, появлялись разные люди, вызывая невыносимую головную боль.

Гу Линчжи, называя девушку «феей», радовал ее сердце, и она уже простила ему удар мечом, хотя сама на него и напоролась.

Наивная женщина, особенно та, которая почти не видела мужчин, уже глубоко верила, что Гу Линчжи не плохой человек, особенно после того, как он умылся снегом, и его лицо засияло мужественной красотой.

— Сестра Цяо-эр, разговаривать с тобой — все равно что слушать небесную музыку. Я прожил двадцать лет в мире людей напрасно. Все ли сестры из вашего Дворца Пурпурных Небес такие красивые и умные, как ты?

— Ох, ну я не так уж хороша, как ты говоришь!

Настоятельница Цзы Е часто говорила им, что мужчины — одни сплошные негодяи, и, по словам сестер, которые бывали за пределами дворца, мужчины называли их старыми ведьмами. Поэтому Цяо-эр представляла мужчин как грубых и страшных существ.

Ранее она видела несколько странно одетых людей, бродивших возле Дворца Пурпурных Небес, и решила, что это какие-то извращенцы, пытающиеся проникнуть внутрь.

Но по мере общения с Гу Линчжи ее отношение к ним начало меняться.

— Сестра Цяо-эр, не могла бы ты проявить милосердие и отпустить моих товарищей?

Гу Линчжи сам вышел из иллюзии, но не видел остальных. Вероятно, они все еще были в той проклятой иллюзии.

Он не мог им помочь, но эта девушка могла!

С древних времен лезть всегда была универсальным ключом, особенно для женщин. Кто не любит, когда его хвалят?

Достаточно сказать, что она красива, добра и умна, и она быстро проникнется симпатией, особенно если это говорит красивый молодой мужчина.

Хорошо подобранные слова помогут наладить отношения, а затем можно будет попросить о небольшой услуге.

Гу Линчжи так и поступил, и в результате измученные иллюзией люди были освобождены.

Они внезапно появились на снегу, ошеломленно глядя на окружающую картину, даже сомневаясь в ее реальности.

Особенно Фу Юньцзэ, который увидел Гу Линчжи рядом с красивой девушкой.

Цяо-эр, заметив, что остальные мужчины были в разной степени травмированы иллюзией, достала из рукава изящный флакон и бросила его Гу Линчжи:

— Дай им это.

Раз она их освободила, то и не стала бы подмешивать яд. Гу Линчжи понял, что Цяо-эр была наивной девушкой, и раздал лекарство Ли Юэ, Хуа Ю и старшим братьям.

Теперь они немного успокоились. Хотя они и не доверяли этой красивой девушке, но полностью доверяли Гу Линчжи, поэтому без лишних слов приняли лекарство, и им действительно стало лучше.

После этого Цяо-эр, поддавшись убедительным речам Гу Линчжи, наконец согласилась провести их внутрь.

Все с презрением смотрели на Хуа Ю. Зачем ты вообще был нужен, если Гу Линчжи всего парой слов добился большего, чем ты за все это время?

<http://bllate.org/book/16633/1523879>